

Н. С. Лесков. Колыванский муж

(Из остзейских наблюдений)

Лесков Н.С. Собрание сочинений в 12 т.
М., Правда, 1989; Том 5, с. 354-408.
OCR: sad369 (г. Омск)

Пошел по канун
И сам потонул.
(Русская пословица)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Из городов балтийского побережья я жил четыре сезона в Ревеле, четыре в окрестностях Риги и три в Аренсбурге, на острове Эзеле. В одну из моих побывок в Ревеле, - помнится, в первый год, когда там губернаторствовал М. Н. Галкин-Врасский, - я нанял себе домик в аллее "Под каштанами". Это в самом Екатеринентале, близко парка, близко купален, близко "салона" и недалеко от дома губернатора, к которому я тогда был вхож.

На дворе у моих дачных хозяев стояли три домика - все небольшие, деревянные, покрашенные серенькою краскою и очень чисто содержанные. В домике, выходившем на улицу, жила сестра бывшего петербургского генерал-губернатора, князя Суворова, - престарелая княгиня Горчакова, а двухэтажный домик, выходивший одною стороною на двор, а другою - в сад, был занят двумя семействами: бельэтаж принадлежал мне, а нижний этаж, еще до моего приезда, был сдан другим жильцам, имени которых мне не называли, а сказали просто:

- Тут живут немки.

Все мы были жильцы тихие и, что называется, "обстоятельные". Важнее всех между нами была, разумеется, княгиня Варвара Аркадьевна Горчакова, влиятельное значение которой было, может быть, даже немножко преувеличено. О ней говорили, будто она "может сделать все через брата". Она, кажется, знала, что о ней так говорят, и не тяготилась этим. Впрочем, для некоторых она что-то и делала. Постоянное занятие ее состояло в том, что она принимала визиты знатных соотечественников и молилась Богу в русском соборе. Там тогда дьяконствовал нынешний настоятель русской церкви в Вене, о. Николаевский, который отличался изяществом в священнослужении и почитался национальным борцом и "истинно русским человеком", так как он корреспондировал в московскую газету покойного Аксакова.

У княгини Горчаковой можно было встретить всю местную и наездную знать, начиная с М. Н. Галкина и Ланских до вице-губернатора Поливанова, которого не знали, на какое место ставить в числе "истинно русских людей". Княгиня также принимала, разумеется, и духовенство, особенно священника Феодора Знаменского и диакона Николаевского. В "фамилиях" у духовенства княгиня имела крестников и фаворитов, которым она понемножку "благодетельствовала" - впрочем, только "малыми" и "средними" дарами. До настоящих, "больших", она не доходила и имела, кажется, на то достаточные причины. Вообще же среди всего, что было в тот год знатного в Ревеле, княгиня Варвара Аркадьевна имела самое первое и почетное положение, и ее серенький домик ежедневно посещался как немецкими баронами, имевшими основание особенно любить и уважать ее брата, так и всеми более или менее достопримечательными "истинно русскими людьми".

Все здесь наперебой старались быть искательнее один другого, но отнюдь не все знали, на что им это годится и вообще может ли это хоть на что-нибудь годиться.

И дом, и круг были прелюбопытные и обещали много интереса.

Я большую часть своего времени проводил за столом у окна, выходившего в сад, которым, по условиям найма, имели равное право пользоваться жильцы верхнего и нижнего этажей, то есть мои семейные и занимавшие нижний этаж "немки". Но немки, нанявшие квартиру несколько раньше меня, не хотели признавать нашего права на совместное пользование садом; они все спорили с